

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА КАК МАСШТАБ КОНСТИТУЦИОННОГО И УСТАВНОГО ПРАВОСУДИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abstract.

Актуальность и цели. Принцип равенства со времен Античности рассматривается в связке с принципом справедливости как основа правопорядка. Однако согласно позиции Ганса Кельзена нет необходимости рассматривать такую связку как необходимую. Только принцип равенства присущ всякому цивилизованному правопорядку и системе правосудия, включая и систему конституционного контроля в субъектах РФ. Более того, предполагаемая связка является избыточной, поскольку для эффективного правопорядка необходимым и достаточным является лишь принцип равенства. Принцип же справедливости по Кельзену является этической, а не юридической категорией. Целью исследования является проверка, насколько монистический подход Кельзена с опорой только на принцип равенства востребован в практике конституционных и уставных судов РФ.

Материалы и методы. Реализация поставленной задачи была достигнута посредством анализа двух дел, рассмотренных Конституционным судом Республики Северная Осетия – Алания и Конституционным судом Республики Саха (Якутия). Методологический потенциал включает формально-юридический, систематический и сравнительный методы.

Результаты. Исследован монистический тезис Ганса Кельзена о самодостаточности принципа равенства как базового и единственного принципа правопорядка. Проанализирован вопрос о том, насколько принцип справедливости является исключительно этическим. Рассмотрен также вопрос о том, насколько принцип равенства является чисто юридическим.

Выводы. Доказано, что между принципом равенства и принципом справедливости нет строгой понятийной границы. Опираясь на принцип равенства, судья параллельно решает и проблему справедливости. Так, совместное или альтернативное применение судьями двух техник, а именно «негативной дискриминации» и «позитивной дискриминации», побочно могут решать и проблему социальной или индивидуальной справедливости.

Ключевые слова: конституционное правосудие, принцип равенства, негативная дискриминация, позитивная дискриминация, право на труд, права на жилище.

М. Ю. Рузляев

THE EQUALITY PRINCIPLE AS A STANDARD FOR TRIAL IN CONSTITUTIONAL AND STATUTE COURTS IN REGIONS OF RUSSIA

Abstract.

Background. The equality principle is deemed to be concomitant to the principle of justice since the Antiquity. Both of them are regarded as indispensable for any effective legal order. According to Hans Kelsen, however, there is no necessity to

regard both principles as concomitant. Only the equality principle is inherent to any civilized legal order and system of justice, including the constitutional control system in regions of Russia. Moreover, this alleged tie is excessive, because the equality principle is both necessary and sufficient for an effective legal order. As for the justice principle, according to Kelsen it is an ethical, not a legal category. The goal of this brief investigation is to test the instrumentality of this Kelsenian monistic approach as a tool in hands of constitutional judges in Russian regions.

Materials and methods. The investigation task was realized by means of an analysis of two cases adjudicated by the Constitutional Court of North Ossetia – Alania and by the constitutional Court of Saha – Yakutia, correspondingly. The methodology of the investigation includes the normativist, systematic and comparative methods.

Results. The monistic thesis of Hans Kelsen concerning the alleged self-sufficiency of the equality principle was investigated. This principle is regarded by Kelsen as the only fundamental principle of legal order. The question concerning the legal or ethical status of the justice principle was analyzed as well. The author also dwelt upon the question, whether the equality principle may be regarded as a “pure” legal principle.

Conclusions. It is proved that there is no strict conceptual boundary between the equality principle and the justice principle. When and if a judge appeals solely to the equality principle the justice principle is tacitly involved as well. When a judge applies two techniques, namely a tool of negative discrimination or a tool of positive discrimination, he/she inevitably (though collaterally) may solve the problem of social or individual justice.

Key words: constitutional justice, equality principle, negative discrimination, positive discrimination, freedom of labour, dwelling rights.

Как известно, принцип равенства является базовым принципом любого эффективного правопорядка и, соответственно, любой более или менее эффективной системы правосудия. С другой стороны, принцип равенства еще со времен Античности всегда рассматривался в контексте принципа справедливости или как атрибут равенства. Более того, для школы естественного права приоритетным является как раз принцип справедливости, а не принцип равенства. Другими словами, в ракурсе теории естественного права для надежности правопорядка необходимым и достаточным является неукоснительное следование принципу справедливости, тогда и принцип равенства будет реально обеспечен.

Так, еще Цицерон различал два возможных способа поправки справедливости: «Но несправедливость бывает двух видов: один – со стороны тех, кто совершает ее; другой – со стороны тех, кто, хотя и может, не отводит противозакония от тех, по отношению к кому его совершают» [1]. Второй вид несправедливости в контексте судебной системы, как известно, именуется отказ в правосудии, когда судья обязан разрешить дело, но не делает этого, ссылаясь на неопределенность или отсутствие позитивного закона.

Согласно нормативистской теории Ганса Кельзена принцип равенства «работает» сам по себе, т.е. изолированно от принципа справедливости [2]. Последний, по мнению Кельзена, является этическим, не юридическим понятием [3]. Кельзен аргументирует свое мнение тем, что термин «справедливость» не поддается формализации, т.е. обобщению в духе принципа равенства. Иначе говоря, справедливость не бывает общей для всех, она у каждого

своя, как гласит формула справедливости римских юристов: “*suum quique tribuere*”¹. Для Кельзена справедливость – это общественное счастье или благоденствие, гарантированное социальным порядком [3]. Социальный порядок может быть «социально счастливым», но не обязан им быть. Рассмотрим в рамках монистического постулата Кельзена (принцип равенства не нуждается в принципе справедливости) два дела.

Первое дело посвящено вопросу о негативной дискриминации и суммировано в Определении Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 30 декабря 2011 г. В этом Определении представлен аргументированный отказ принять к рассмотрению обращение гражданки Асламурзаевой Алины Асланбековны по поводу толкования ч. 1 ст. 38 Конституции Республики Северная Осетия – Алания [4].

Заявительница подала заявление в Конституционный Суд Республики Северная Осетия – Алания по поводу интерпретации ч. 1 ст. 38 Конституции Республики Северная Осетия – Алания. Как гласит указанное положение республиканской конституции, «материнство, отцовство и детство, семья находятся под защитой государства».

Заявительница просит разъяснить, не превысил ли республиканский законодатель свои полномочия в «адресной» защите отцовства, учитывая, что в аналогичной статье Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 38) гарантирована защита лишь материнства и детства, семьи, но отцовство в качестве предмета дифференцированной защиты не выделяется.

В связи с запросом гражданки Асламурзаевой А. А. Конституционный Суд Северной Осетии истолковал ст. 2 Конституции Российской Федерации в том смысле, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права мужчины-отца наравне с правами матери.

Идеологически и социологически запрос гражданки Асламурзаевой А. А. вполне можно рассматривать в контексте теории «рессентимента» [5], или специфической гендерной (женской) затаенности, опасливости или настороженности в отношении мужчин. В этой гендерной позиции нет ничего патологического, она основана на объективных данных, достаточно в этой связи указать на статистику и гендерный характер сексуальных преступлений во всех странах, даже самых «цивилизованных». Продолжающаяся дискуссия среди юристов и представителей общественности в РФ по поводу так называемых бытовых побоев свидетельствует о том, что мужчина объективно воспринимается (даже самими мужчинами) как потенциальный источник бытовой агрессии, т.е. агрессивного поведения, прежде всего в отношении жены и детей.

В таком ракурсе гражданка Арсланмурзаева А. А. фактически ставит под сомнение сопоставимость материнства и отцовства. Опять-таки социология и статистика на ее стороне: безотцовщина – крайне негативная вещь, особенно для мальчиков, но отсутствие матери почти всегда превращает ребенка в объект социальной защиты, т.е. в сироту.

Однако *юридически* мотив запроса гражданки Арсланмурзаевой А. А. интересен тем, что им фактически опротестован сам факт принципа равенства в гендерных вопросах. Здесь тоже есть своя железная логика, например,

¹ Лат. «каждому свое причитается».

беременная женщина неравна небеременной женщине, но не мужчине, который вообще несовместим с беременностью. Иначе говоря, по логике запроса Арсланмурзаевой А. А. принцип равенства в гендерных проблемах никогда не пересекает границы полов: соответственно, юридический, но не биологический отец неравен биологическому, но не юридическому отцу примерно в том же смысле, как роженица неравна нероженице и т.п.

Следующий вывод из запроса Арсланмурзаевой А. А., если толковать его одновременно гендерно и контекстуально, сводится к тому, что позитивная дискриминация одной группы субъектов (в данном случае отцов) может автоматически приводить к негативной дискриминации другой группы субъектов (в данном случае матерей). При этом за скобками остается юридическая несоразмерность различия между юридическими и биологическими отцами, с одной стороны, и юридическими «мамами»-нероженицами и биологическими «немамами»-роженицами, так называемыми суррогатными матерями, с другой.

Запрос Арсланмурзаевой А. А. поднимает важный вопрос о взаимной пропорциональности негативной и позитивной дискриминации: насколько первая в той или иной ситуации предполагает наличие второй, и наоборот. Ясно, что негативная дискриминация какой-либо группы в некотором тоталитарном государстве не обязательно означает позитивную дискриминацию других групп. Скажем, если какая-то социальная группа (например, дворяне при большевиках) получила статус «лишенцев», то это вовсе не означает, что *юридически* тут же улучшился статус каких-то других групп.

Запрос Арсланмурзаевой А. А. интересен также тем, что он фактически сопрягает позитивную дискриминацию в одном отношении с негативной дискриминацией в другом. Иначе говоря, подтекст запроса таков: если мы будем защищать «отцов как таковых», то останутся ли у государства ресурсы для защиты материнства, что в социальном плане гораздо важнее? Такая постановка вопроса, разумеется, открыта для дискуссии, но в логике ей отказать трудно [6].

Второе дело, которое мы проанализируем в рамках заявленной темы, было рассмотрено Конституционным Судом Республики Саха (Якутия) от 28 марта 2013 г. № 3-П [7]. В Постановлении суда речь идет о проверке конституционности нормативных правовых актов главы администрации муниципального образования «Ленский район» Республики Саха (Якутия) об обеспечении жильем работников бюджетной сферы.

По ходатайству народного депутата Республики Саха (Якутия) С. А. Никонова Конституционный Суд проверил на соответствие Конституции РФ и Конституции Республики Саха (Якутия) нормативные акты главы муниципального образования «Ленский район» Республики Саха (Якутия) об обеспечении жильем работников бюджетной сферы [8].

Из материалов дела следует, что Решением районного совета муниципального образования «Ленский район» и его главы от 13 декабря 2006 г. была утверждена муниципальная Программа под названием «Обеспечение работников муниципальной бюджетной сферы жильем на 2006–2011 годы» (далее – Программа).

Также Постановлением главы муниципального образования «Ленский район» от 26 июля 2007 г. был утвержден Порядок предоставления ипотеч-

ных кредитов (далее – Порядок) бенефициарам указанной Программы. Источником финансирования Программы являлись кредитные средства, собственные средства заемщика и средства в виде безвозмездной субсидии из муниципального бюджета.

В соответствии с этой программой 30 августа 2007 г. заключено соглашение между муниципалитетом и врачом-эпидемиологом Кайновым Д. А. В результате семья Кайнова получила субсидия в размере 436 000 рублей для приобретения жилья в городе Ленске. В соглашении содержался пункт, по которому Кайнов Д. А. принимал на себя обязательство отработать в бюджетной сфере не менее семи лет с момента получения финансовой помощи.

Однако, отработав неполные два года, Кайнов Д. А. уволился по собственному желанию. По иску муниципалитета решением Ленского районного суда от 13 августа 2009 г. с ответчика было взыскано 436 000 рублей в пользу администрации МО «Ленский район». Верховный Суд Республики Саха (Якутия) своим определением от 18 ноября 2009 г. оставила решение Ленского районного суда без изменения.

По мнению депутата Республики Саха (Якутия) С. А. Никонова, установление произвольных сроков трудовых отношений является недопустимым, так как препятствует осуществлению гражданами конституционных прав на жилище и противоречит принципу свободы труда (ст. 18 и 24 Конституции Республики Саха (Якутия)). Кроме того, по мнению С. А. Никонова, упомянутый Порядок является нормативным актом, он затрагивает права и свободы граждан, но не был опубликован для предварительного ознакомления и потому не должен был применяться.

В принципе, муниципалитет вправе устанавливать порядок возврата оказанной финансовой помощи при увольнении работника по собственному желанию. К указанным трудовым правоотношениям применяются правила о предельном сроке трудового договора, установленные ст. 58 Трудового кодекса Российской Федерации, т.е. пять лет.

Конституционный Суд Республики Саха (Якутия) признал, что, во-первых, муниципально-правовые нормы, которые обязывают работника отработать в муниципальной бюджетной сфере не менее пяти лет с момента получения финансовой помощи, не противоречат ст. 18 и 24 Конституции Республики Саха (Якутия). Эти нормы не препятствуют реализации прав граждан на жилище.

Во-вторых, муниципально-правовые нормы, устанавливающие требование отработать в муниципальной бюджетной сфере *свыше* пяти лет с момента получения финансовой помощи, не соответствуют ст. 18 Конституции Республики Саха (Якутия). Эти нормы необоснованно ограничивают свободу труда и прежде всего свободу выбора рода занятий.

В-третьих, несоблюдение администрацией муниципального образования порядка опубликования муниципальных правовых актов не согласуется со ст. 98 Конституции Республики Саха (Якутия), предусматривающей законность и открытость деятельности органов местного самоуправления.

Рассмотренное дело примечательно тем, что в отношении врача-эпидемиолога Кайнова Д. А. категория «бюджетный работник» применяется судьями Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) одновременно как

масштаб позитивной дискриминации и как масштаб негативной дискриминации. Конфигурация дела такова, что интересы Кайнова Д. А. сразу же сублимируются и переводятся в контекст позитивной дискриминации: они рассматриваются не просто в контексте общей категории «бюджетный работник», а в категории «*привилегированный* бюджетный работник».

Вместе с тем привилегия (т.е. получение жилищной субсидии) в данном случае уже обременена дополнительным обязательством (требованием определенного срока отработки от муниципалитета). Такая «спаренность» привилегии с дополнительным (специальным) обременением вполне соответствует базовым принципам правопорядка, а именно принципу равенства и принципу справедливости. В просторечье данная аксиома гласит: «За все надо платить» (в том числе и за приобретенную выгоду). Соответственно, те привилегии, которые не связаны с какими-либо *специальными* обязательствами, не соответствуют базовым принципам правопорядка и подлежат демонтажу.

В аргументации судей Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) в отношении Кайнова Д. А. применяется также инструмент негативной дискриминации. Это инструмент выходит на первый план в части анализа сроков обязательной отработки бюджетного работника. Факт первоначального предоставления жилищной субсидии Кайнову Д. А. в рамках семилетнего трудового соглашения был расценен Конституционным Судом Якутии как несоответствие федеральной и республиканской конституциям, а также как нарушение стандартного, а именно пятилетнего срока трудового договора, закрепленного в Трудовом кодексе РФ.

Соответственно, пролонгированный до семи лет трудовой договор был признан как факт негативной дискриминации Кайнова Д. А. по сравнению со стандартными условиями труда для категории «бюджетный работник» независимо от вопроса о (не)предоставлении каких-либо специальных льгот, т.е. независимо от вопроса о позитивной дискриминации. Таким образом, логика судей Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) такова, что категория «*привилегированный* бюджетный работник» имеет юридический смысл лишь в части предоставления бонусов, т.е. в контексте позитивной дискриминации. Какие-либо дополнительные специальные обременения привилегированного бюджетного работника недопустимы, поскольку в части обязательств такой работник ничем не отличается от обычного бюджетного работника. Другими словами, в части обязательств Кайнов Д. А. ничем не отличается от обычного бюджетного работника. Это значит, что в отношении Кайнова Д. А. допустима и даже приается позитивная дискриминация, выделяющая его на фоне обычных бюджетных работников, но категорически возбраняется негативная дискриминация, которая ставила бы его в худшее положение по сравнению с обычными бюджетными работниками.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что судьи как Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания, так и судьи Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) осознанно или нет в тенденции придерживаются монистического постулата Кельзена: принцип равенства не нуждается в принципе справедливости. При этом проблему юридического равенства, т.е. нарушение этого принципа, почти всегда можно переформу-

ликовать в терминах соотношения негативной и позитивной дискриминации. Более того, в рамках конституционного и уставного судопроизводства в субъектах РФ по одному и тому же делу заявителя и суд нередко применяет как аргументы от негативной, так и от позитивной дискриминации. Но здесь есть нюансы: позитивная дискриминация индивида или социальной группы часто означает негативную дискриминацию другого индивида или социальной группы. С другой стороны, первичная негативная дискриминация кого-то не означает автоматически, что кто-то другой выиграл от этого в социальном и особенно в имущественном плане.

Библиографический список

1. **Цицерон.** О старости. О дружбе. Об обязанностях / Цицерон ; пер. В. О. Горенштейна. – М. : Наука, 1974.
2. **Kelsen, H.** *General Theory of Law and State* / H. Kelsen. – New Brunswick ; London : Transaction Publishers, 2006.
3. **Kelsen, H.** *Was ist Gerechtigkeit* / H. Kelsen. – Stuttgart : Reclam, 2000.
4. Дайджест оперативной информации. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. – 2013. – № 4. – С. 26–29.
5. **Шелер, М.** Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер ; пер. с нем. А. Н. Малинкина. – СПб. : Наука : Университетская книга, 1999.
6. **Безруков, А. В.** Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в условиях модернизации государственного управления / А. В. Безруков // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). – 2013. – № 2. – С. 21–31.
7. Дайджест оперативной информации. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. – 2013. – № 3. – С. 21–27.
8. **Хабибуллина, Г.** Принцип сбалансированности публичных и частных интересов в практике конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации / Г. Хабибуллина // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 40–42.

References

1. Tsitseron. *O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh* [On old age. On friendship. On responsibilities]. Moscow: Nauka, 1974.
2. Kelsen H. *General Theory of Law and State*. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 2006.
3. Kelsen H. *Was ist Gerechtigkeit* [What is righteousness?]. Stuttgart: Reclam, 2000.
4. *Daydzhest operativnoy informatsii. Akty konstitutsionnogo pravosudiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Operative information digest. Acts of constitutional justice in regions of the Russian Federation]. 2013, no. 4, pp. 26–29.
5. Sheler M. *Ressentiment v strukture moraley* [Ressentiment in the moral structure]; transl. from German by A. N. Malinkin. Saint-Petersburg: Nauka : Universitetskaya kniga, 1999.
6. Bezrukov A. V. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21, Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21, Management (state and society)]. 2013, no. 2, pp. 21–31.
7. *Daydzhest operativnoy informatsii. Akty konstitutsionnogo pravosudiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Operative information digest. Acts of constitutional justice in regions of the Russian Federation]. 2013, no. 3, pp. 21–27.
8. Khabibullina G. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2013, no. 6, pp. 40–42.

Рузляев Михаил Юрьевич

старший прокурор, отдел по надзору за следствием в аппарате ГУ МВД России по Московской области, Управление по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и юстиции, прокуратура Московской области (Россия, г. Москва, Малый Кисельный переулок, 5)

E-mail: ruzlyaeв@gmail.com

Ruzlyaeв Mikhail Yurevich

Senior prosecutor, the division for Supervision of Investigation in the Main Department of the Ministry of Internal Affairs in Moscow Region, the department for Supervision of Criminal Procedural and Operational Investigative Activities of Internal Affairs and Justice, Prosecutor's Office of Moscow Region (5 Maliy Kiselnyy lane, Moscow, Russia)

УДК 342.72 + 342.722

Рузляев, М. Ю.

Принцип равенства как масштаб конституционного и уставного правосудия в субъектах Российской Федерации / М. Ю. Рузляев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 72–79. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-3-8